

5. Селейдарян Э. М., Тапехина Т. Е. Национальная ментальность в концептосфере русского языка // Язык. Общество. Культура: сб. ст. по материалам III Всерос. науч.-практ. конф. / отв. за вып. А. С. Усенко. Краснодар, 2021. С. 64–68.

6. Синютин С. С. Язык как фундамент самоопределения субъекта // Инновационные научные исследования: гуманитарные и точные науки: сб. материалов X междунар. очно-заоч. науч.-практ. конф. (Москва, 25 нояб. 2022). М.: НИЦ «Империя», 2022. С. 147–150.

7. Розенцвейг В. Ю. Языковые контакты. Лингвистическая проблематика. М.: Прогресс, 1972. 536 с.

УДК 811.134.2

Е. В. Удачина (Санкт-Петербург, Россия)

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Особенности употребления имени существительного в современном политическом дискурсе Испании

Статья посвящена оценочному компоненту в семантике существительных, употребляемых в испанском политическом дискурсе. Рассматриваются наиболее частотные лексемы с положительной и отрицательной коннотацией и устанавливаются цели использования оценочных существительных в политическом дискурсе Испании.

Ключевые слова: имя существительное, политический дискурс, оценочность, коммуникативная стратегия, языковая манипуляция

Процесс коммуникации является одним из ключевых аспектов социального взаимодействия. Он может преследовать различные цели и выполнять многие функции. В отдельных актах коммуникации реализуются управленческая, информативная и фатическая функции, первая из которых является генетически и структурно исходной [7]. Таким образом, интеракция (воздействие) в коммуникативном процессе стоит выше перцепции и непосредственно коммуникации. Этим объясняется высокий манипулятивный потенциал любого вида дискурса.

Рассматривая дискурс как интегративную совокупность текстов, связанных семантическими отношениями и объединенных в коммуникативном и функционально-целевом отношении [3], мы приходим к определению политического дискурса как совокупности текстовых образований, относящихся к сфере политики и характеризующихся схожими лингвистическими и экстралингвистическими факторами. Политический дискурс является институциональным, что обуславливает наличие в нем определенных поведенческих стереотипов, общественных ритуалов и мифологем [4, с. 193], которые должны учитываться наряду с языковыми элементами дискурса.

Одной из главных функций политического дискурса является манипулятивность. Этой особенности данного вида дискурса уделяется особое внимание, поскольку она может иметь далеко идущие последствия и оказывать значительное влияние на общественную жизнь [2, с. 194]. Эксплицитно или имплицитно выраженной целью политического дискурса всегда является привлечение потенциального электората, укрепление собственного авторитета и увеличение сфер власти и влияния. Для достижения поставленных задач разрабатываются различные коммуникативные стратегии, отвечающие интересам и потребностям политика.

Таким образом, важным лингвистическим фактором политического дискурса становится его оценочность, которая является «выраженной языковыми средствами оценкой как разновидностью отношения субъекта к объекту» [1, с. 18]. Воздействующе-информационная функция, манипулятивный характер политической коммуникации и идеологизированность высказываний служат основанием для отрицания истинности оценочных средств, реализуемых в политическом дискурсе [6, с. 49]. Иными словами, языковая манипуляция играет ключевую роль в политическом дискурсе.

Манипуляция может реализовываться на разных уровнях языка – может быть выражена синтаксически, стилистически или грамматически. Однако в данной работе мы рассмотрим выражение манипуляции на лексическом уровне испанского политического дискурса, а именно – среди существительных.

Имя существительное является ядром любого высказывания, становясь основой для наложения различных модальностей. Для реализации языкового воздействия на основную смысловую компоненту высказывания, несущую информативную функцию, накладывается дополнительная оценочная модальность. Она может находить как эксплицитное, так и имплицитное выражение в зависимости от коммуникативной ситуации и выбранных языковых средств.

С учетом всех вышеперечисленных факторов является закономерным тот факт, что большинство существительных, употребляемых в политическом дискурсе, имеют эмоционально-оценочную окраску. При этом существительные могут как представлять функциональный или коннотативный вид оценочности, что подразумевает наличие оценочного компонента в самой семантике слова, так и реализовывать прагматическую оценочность, когда соотносимость с каким-либо аксиологическим полюсом закладывается уже в контексте высказывания.

Таким образом, в политическом дискурсе отмечается высокая частотность употребления существительных, имеющих положительную или отрицательную оценку в своей семантике или обретающих ее в рамках речевой ситуации. Данные лексемы активно используются не только для привлечения избирателей и укрепления собственных позиций, но и для повышения авторитета главы государства, ведь целью его коммуникативной стратегии является поддержание традиционной ценностно-нормативной системы общества на основе

накопленного социально-культурного опыта нации и внедрения в коллективное сознание определенных представлений [5, с. 813].

Так, в инаугурационной речи нынешнего короля Испании Филиппа VI (2014 – наст. вр.) звучали такие существительные, как *reconocimiento* (признание), *honor* (честь), *gratitud* (благодарность), *respeto* (уважение), *dedicación* (преданность), *lealtad* (верность), *dignidad* (достоинство), *independencia* (независимость), *esperanza* (надежда), *aprecio* (признательность), *ejemplaridad* (образцовость), *superación* (преодоление), *afecto* (приверженность), *inspiración* (вдохновение), *éxito* (успех). Например: *Su [de la Reina Sofía] dedicación y lealtad al Rey Juan Carlos, su dignidad y sentido de la responsabilidad, son un ejemplo que merece un emocionado tributo de gratitud que hoy – como hijo y como Rey – quiero dedicarle* [9]. – *Ee [королевы Софии] преданность и верность королю Хуану Карлосу, ее достоинство и чувство ответственности – это пример, который заслуживает восторженной благодарности, которую я сегодня – как сын и как король – хочу посвятить ей* (здесь и далее примеры приводятся в переводе автора статьи).

Можно отметить, что данные слова, составляющие смысловое ядро выступления, несут в себе сильную положительную коннотацию. Этот фактор является важным элементом коммуникативной тактики самопрезентации, когда целью политика является формирование собственного положительного образа, а в данном случае – и положительного образа королевской семьи в целом – в глазах публики. В связи с этим в данной коммуникативной ситуации закономерно преобладают существительные со знаком «+».

Однако высокая частотность существительных с положительной оценкой отмечается не только в инаугурационной речи короля Испании, для которой выбор подобных речевых средств кажется вполне логичным. В противовес этому бывший председатель правительства Испании Мариано Рахой (2011–2018) в своей речи при вступлении в должность использовал коммуникативную стратегию «анализ-минус», целью которой является дискредитация противника, в данном случае – его предшественника на данном посту Хосе Луиса Сапатеро (2004–2011).

Несмотря на резкую критику действий своего оппонента, для которой закономерным является использование средств отрицательной оценки, Мариано Рахой также смог удачно совместить ее с тактиками самопрезентации и прогнозирования светлого будущего, а потому в его речи также преобладали существительные с положительной семантикой: *apoyo* (поддержка), *aumento* (рост), *bienestar* (благополучие), *claridad* (ясность), *cohesión* (сплоченность), *contundencia* (убедительность), *determinación* (решительность), *eficacia* (эффективность), *energía* (энергия), *esfuerzo* (усилие), *progreso* (прогресс), *prosperidad* (процветание), *restauración* (восстановление), *riqueza* (богатство), *unidad* (единство), *voluntad* (готовность). Например: *Un diálogo basado en la transparencia, que estimule la unidad, fortalezca los objetivos compartidos y facilite el apoyo y la participación de todos los ciudadanos y de sus organizaciones* [8]. – *Диалог, основанный на прозрач-*

ности, который способствует единству, укрепляет общие цели и способствует поддержке и участию всех граждан и их организаций.

Однако было бы ошибочным заявлять, что лексика с отрицательной коннотативностью недостаточно представлена в испанском политическом дискурсе. Так, высокую частотность употребления имеют существительные *caída* (падение), *desánimo* (разочарование), *decrecimiento* (спад), *crisis* (кризис), *déficit* (дефицит), *dificultad* (сложность), *escasez* (нехватка), *inquietud* (беспокойство), *peligro* (опасность), *vacilación* (колебание). Например: *La respuesta a una crisis tan seria como la que estamos viviendo no puede venir de la mano de más desánimo o de más desconfianza* [10]. – Реакция на такой серьезный кризис, как тот, который мы переживаем, не может сопровождаться большим разочарованием или большим недоверием.

Использование подобных языковых средств является необходимостью даже в тех коммуникативных стратегиях и тактиках, целью которых является акцентирование положительной информации, так как иначе будет нарушена информирующая функция политического дискурса, что приведет к недоверию публики и падению авторитета политика.

В качестве примера можно рассмотреть языковые единицы из новогоднего обращения короля к нации в 2020 г., когда праздник был омрачен пандемией COVID-19, чтобы отметить ряд существительных с глубокой отрицательной оценочностью: *tragedia* (трагедия), *oscuridad* (мрак), *sacrificio* (самопожертвование), *inquietud* (беспокойство), *incertidumbre* (неуверенность), *temor* (страх), *vacío* (пустота), *fallecimiento* (кончина), *sufrimiento* (страдание), *tristeza* (печаль), *temor* (страх), *desánimo* (душевный упадок), *desconfianza* (недоверие). Например: *En miles de hogares hay un vacío imposible de llenar por el fallecimiento de vuestros seres queridos, a los que quiero ahora recordar con emoción y con todo respeto* [10]. – В тысячах домов существует пустота, которую невозможно заполнить из-за кончины ваших близких, которых я хочу сейчас вспомнить с волнением и со всем уважением.

Однако даже в заданных рамках была совершена попытка сгладить углы: где возможно, были употреблены существительные с более абстрактным и метафорическим значением, ср. более оценочно нейтральное *fallecimiento* (кончина) вместо *muerte* (смерть).

Подводя итог проведенного исследования, стоит отметить, что манипулятивная функция является ведущей в международном политическом дискурсе. Несмотря на то, что оценочные коннотации, путем которых реализуется языковое воздействие на реципиента, существуют на всех уровнях языка, лексический слой, несомненно, является одним из самых оценочно насыщенных и представляет широкое поле для лингвистического анализа.

Имя существительное в свою очередь всегда выступает основой высказывания, на которую накладываются дополнительные модальности. Существи-

тельные с положительной коннотацией являются более употребительными, что связано со стремлением акцентировать положительную информацию, создать образ «достойного политика» и, в конце концов, успешно манипулировать сознанием слушателя.

Литература

1. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. Изд. 2-е, доп. М.: Едиториал УРСС, 2002. 261 с.
2. Вяткина А. С. Манипулятивность в политическом дискурсе // Научные исследования XXI века. 2022. № 6(20). С. 192–197.
3. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
4. Карасик В. И. Дискурс // Социальная психолингвистика: Хрестоматия. М.: Лабиринт, 2007. С. 162–196.
5. Раевская М. М., Селиванова И. В. Институциональный дискурс современной испанской монархии: Стратегии и тактики воздействия в публичных выступлениях Филиппа VI // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер.: Язык и литература. 2021. № 4. С. 810–830.
6. Телегина В. А. Средства выражения оценки в характеристике политической элиты (на материале современной французской прессы): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05. Белгород, 2021. 200 с.
7. Третьякович Е. В. К вопросу о понятии и функциях коммуникации в современной лингвистике [Электронный ресурс] // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 4-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-i-funktsiyah-kommunikatsii-v-sovremennoy-lingvistike> (дата обращения: 15.05.2023).
8. Discurso de Mariano Rajoy en la sesión de investidura como presidente del Gobierno (19.12.2011) [Электронный ресурс]. Madrid, 2011. URL: https://www.lamoncloa.gob.es/presidente/presidentes/investiduras/Paginas/19122011_InvestRajoy.aspx (дата обращения: 16.05.2023).
9. Discurso del Rey Felipe VI ante las Cortes [Электронный ресурс]. Madrid, 2014. URL: <https://static.ecestaticos.com/file/45a/126/55e/45a12655e11c581cba4a4cccc-5104810.pdf> (дата обращения: 18.12.2023).
10. Mensaje de Navidad de Su Majestad El Rey (24.12.2020) [Электронный ресурс]. Madrid, 2020. URL: https://www.casareal.es/ES/Actividades/Paginas/actividades_discursos_detalle.aspx?data=6280 (дата обращения: 18.05.2023).